

—

Некоторое время назад, когда они покупали ткань в городе, хозяйка Ляо оказала им услугу. Ши Чжу тогда обещал привезти ей свежих овощей на пробу, но из-за того, что затея с продажей сорвалась, он так и не заглянул.

Но Ши Чжу помнил об этом. Пользуясь сегодняшней поездкой в город, он, хорошенько позавтракав, достал семена и применил магию.

Когда Ди Хэн вывел запряженную повозку, он обнаружил, что на пустом месте перед Ши Чжу уже колосится целая грядка сочной зелени, а тот продолжает подпитывать её силой. Глядя на раскрасневшееся лицо мужа, Ди Хэн почувствовал, что тот перенапрягается. Он подошел и обнял его: «Этого достаточно».

Ши Чжу посмотрел на урожай: сочный шпинат, зеленый лук, латук, капуста — набралось около тридцати цзиней. Двадцать цзиней хозяйке Ляо, десять — лекарю Хэ. Этого им хватит на какое-то время. Он послушно опустил руки.

Лениво прислонившись к Ди Хэну, он позволил мужу усадить себя на повозку и стал ждать, пока тот соберет овощи, чтобы вместе отправиться в город.

Пока повозка медленно катилась по дороге, Ши Чжу разглядывал пустые поля по обе стороны пути. После весеннего дождя ростки пшеницы еще не показались на поверхности, но Ши Чжу чувствовал их мощную жизненную силу. Всё вокруг дышало обновлением. Ши Чжу безмятежно улыбнулся и, прижавшись к широкой спине Ди Хэна, закрыл глаза, наслаждаясь теплым весенним солнцем.

Заплатив за въезд, они первым делом отправились в лавку тканей. Дела у лавки Ляо всё так же процветали: еще издалека они увидели толпу покупателей у входа.

«Хозяйка Ляо, процветания вашему делу!» — весело окликнул его Ши Чжу, заходя внутрь.

Занятая подсчетами хозяйка Ляо подняла голову и, увидев улыбающегося Ши Чжу и Ди Хэна, расплылась в улыбке: «А-Чжу! Снова за тканью? Неужели прошлая так быстро кончилась?»

Ши Чжу рассмеялся: «Нет, еще полно осталось. Я сегодня не покупать, а подарок привез».

«О?» — удивилась хозяйка.

В магазине было много лишних ушей, поэтому Ши Чжу не стал объясняться. Он жестом велел Ди Хэну оставить корзину в укромном месте и подмигнул хозяйке Ляо: «Я там оставил, посмотрите, когда освободитесь».

Видя, что хозяйка Ляо собирается лично их проводить, Ши Чжу остановил её: «В лавке много народу, не отвлекайтесь. У нас еще дела, поговорим в следующий раз».

«Хорошо, доброй дороги!»

Попрощавшись, супруги направились в клинику. Ши Чжу даже почувствовал легкую ностальгию, стоя у дверей. У лекаря был пациент, поэтому они оставили овощи в сторонке и присели на свободные стулья.

«Пришли?» — радушно поздравил их лекарь Хэ. Он явно помнил эту пару.

«Да, вчера немного болел живот, хотел провериться, всё ли в порядке».

«Протяни руку».

Ши Чжу послушно положил руку на подушечку для пульса. Хэ Чуньшэн долго слушал пульс, а затем, поглаживая бороду, улыбнулся: «Не волнуйся, с плодом всё хорошо. Просто немного потревожил энергию плода, нужно просто получше отдохнуть».

Услышав, что серьезных проблем нет, супруги успокоились. Ши Чжу кивнул Ди Хэну, и тот поднес корзину.

«Лекарь Хэ, мы вырастили немного овощей и привезли вам попробовать».

Увидев корзину сочной свежей зелени весом в десять цзиней, Хэ Чуньшэн, хоть и обрадовался, попытался отказаться: «Не стоит, вам самим нелегко, оставьте себе».

«У нас дома еще много, они недорогие. Берите, лекарь Хэ, поешьте свеженького». После недолгих уговоров лекарь сдался. За зиму мясо всем приелось, а сейчас, в межсезонье, кроме диких трав ничего не найти. Такая корзина сочных овощей была настоящим сокровищем.

Провожая их взглядом, лекарь Хэ про себя решил: в следующий раз, когда этот гер принесет травы на продажу, он предложит цену повыше.

Закончив с важными делами, супруги решили побродить по рынку и прикупить мелочи для дома. Они остановились у лавки плотника. Ши Чжу был на пятом месяце, и меньше чем через пять месяцев должны были появиться малыши. Пора подготовить все необходимое для новорождённых.

Они вошли внутрь, лавируя между разбросанными досками. Плотник скользнул по ним взглядом и продолжил строгать дерево, не проронив ни слова. Ши Чжу и не ждал особого приема — они сами принялись осматривать товар. Мебель была сделана добротно, с изящной резьбой — просто и со вкусом. Материал был неплохим для их маленького посёлка.

Работа Ши Чжу понравилась, но он не нашел детской кроватки или коляски.

«Хозяин, принимаете заказы по эскизам?» — спросил он напрямую.

Плотник наконец поднял голову: «Принимаю».

«Любую вещь сможете сделать?»

Мастер на секунду задумался и кивнул.

«Не волнуйтесь, ничего сложного. Мне нужны детская коляска и игрушки».

«Когда нужно?»

«Через пару дней принесу чертежи. Нужно закончить в течение трех месяцев».

«Угу», — плотник был краток. Он замолчал, глядя на них. Ши Чжу подумал, что неудивительно, почему в такой хорошей мастерской так мало народу — хозяин был совсем неразговорчив.

Оставив задаток в сто вэней, они ушли. Для чертежей им понадобилась бумага — они зашли в книжную лавку и купили пару стопок грубой бумаги. Кисть Ши Чжу брат не стал: он так и не привык к кистям и планировал использовать обугленные палочки в качестве карандашей.

Книжная лавка была рядом с академией. Проходя мимо, они слышали звонкие голоса учеников, читающих нараспев. Вспомнив свои мучения в школе, Ши Чжу невольно поморщился и отступил на пару шагов, а затем вдруг прыснул от смеха.

Ди Хэн совершенно не понимал смену настроений своей женушки. Ши Чжу не стал ничего объяснять, лишь сказал: «Брат Хэн, когда вернемся, я научу тебя писать».

Воображаемые Ши Чжу мучения Ди Хэна во время учебы не сбылись — напротив, Ши Чжу сам снова почувствовал, как тяжело быть учителем.

И дело было не в том, что Ди Хэн был глуп, а в том, что сам Ши Чжу, взяв в руки «Троесловие», обнаружил, что не узнает половину иероглифов!

Ши Чжу был в шоке. Чтобы не ударить в грязь лицом перед учеником, ему приходилось тайком зазубривать текст самому, а потом уже учить Ди Хэна, стараясь при этом сохранить свое жалкое достоинство и не дать ему узнать правду.

Прошло десять дней с поездки в город. У Ши Юня снова были каникулы, и он весело проводил время во дворе с Хуан Цю и Угольком.

Ши Чжу осторожно выглянул из комнаты. Убедившись, что мужа рядом нет, он облегченно вздохнул и с важным видом подошел к брату.

«Сяо Юнь, ты учишься уже год. Я еще ни разу не проверял твои успехи. Сегодня я устрою тебе экзамен, посмотрим, чему ты научился».

«Хорошо! Брат, что ты хочешь проверить?» — простодушный Ши Юнь и не подозревал о хитрости брата. Он вскочил, сияя глазами и желая показать свои достижения.

«Кхм... ну, расскажи мне «Троесловие» с самого начала».

«Слушаюсь!» — Ши Юнь тут же начал декламировать: «В начале времен природа человека добра... Если не учиться, из человека не выйдет толка... Чти учителей и друзей, соблюдай ритуалы...»

«Брат, я закончил!» — раздался радостный голос мальчика.

Ши Чжу оторвался от книги и, видя ожидание похвалы на лице брата, не поскупился на комплименты: «Сяо Юнь, ты молодец! Всего за год выучил так много».

«Брат, я еще «Сто фамилий» знаю!»

«Правда? Можешь прочитать их для меня?» — Ши Чжу продолжал подыгрывать, преследуя свои цели.

«Ага! Чжао, Цянь, Сунь, Ли...» — раздавался во дворе звонкий голосок. Ши Юнь забавно качал головой в такт словам.

Ши Чжу, который изначально пришел просто «подсмотреть» иероглифы, неожиданно проникся моментом. Перед его глазами будто пронеслись годы: он увидел взрослого Ши Юня, стоящего в

одежде учителя перед классом и читающего те же строки, а маленькие дети вторят ему, кивая головами.

«Брат, я закончил!»

Детский голос вернул Ши Чжу в реальность. Он посмотрел на подросткового брата и улыбнулся. Что бы ни принесло будущее, сейчас это просто ребенок, которому нужна поддержка. Ши Чжу никогда не критиковал его, осыпая похвалами, отчего щеки мальчика горели румянцем, и он читал книгу за книгой.

Ди Хэн сидел в углу двора, чистил овощи к обеду и, слушая веселое чтение братьев, довольно улыбался. Теплый апрельский день заливал двор светом.

...

В апреле стало припекать, а главное — план Ши Чжу по продаже овощей наконец начал воплощаться. Их огород перекопали еще во время весенней пахоты, но он долго стоял пустым. Теперь, когда Ши Юнь уехал в школу, Ши Чжу взял Ди Хэна в оборот, и они засадили весь участок.

Помня об уговоре со старшей невесткой Сюэр, он заглянул к тете, чтобы напомнить им о посадках. Он даже дал Сюэр часть своих семян, «обработанных» его способностью, чтобы она смешала их со своими. Благодаря тому, что Ши Чжу время от времени устраивал грядкам магический «пир», скороспелые овощи — лук, зелень, молодая капуста — созрели очень быстро.

Сюэр и тетушка Лю Цин собирали урожай. Глядя на изумительно красивую и сочную зелень, Сюэр воскликнула: «В этом году овощи просто чудо! Такие налитые и их так много!»

Лю Цин согласно кивнула: «Да уж, обычно половина семян не всходит, а те, что растут — хилые. А эти — загляденье».

«Мама, давай сегодня вечером пожарим немного на пробу. Надо знать, какой у них вкус, чтобы завтра на рынке правильно цену назначить».

«Согласна», — Лю Цин не была жадной, к тому же Сюэр была права: нужно понимать, что продаешь. Если овощи красивые, но невкусные — дела не будет.

Вечером жареная зелень появилась на их столе. Поскольку овощи предназначались на продажу, пожарили всего одну тарелку — только для пробы. Стоило Лю Цин довести овощи на сковороде до полуготовности, как по кухне поплыл такой нежный аромат, что у неё потекли слюнки. Под предлогом «проверить, готово ли», она схватила палочками один листик.

Сладковатый вкус мгновенно наполнил рот. Глаза тети округлились, и она не удержалась — потянулась за вторым. Дядя, следивший за огнем, увидел, что жена замерла у плиты и одну за другой отправляет в рот стрелки лука с лицом человека, познавшего рай.

«Неужели и правда так вкусно?» — засомневался он.

Дядя встал и тоже попробовал кусочек. Реакция была такой же — глаза на лоб. Это... это было невероятно вкусно. Когда дядя собрался было повторить подвиг жены, Лю Цин опомнилась и отобрала у него палочки.

«Хватит есть!» — заявила она и велела Сюэр немедленно выносить тарелку на стол, пока они всё не уничтожили. Дядя провожал тарелку тоскливым взглядом, едва не плача от желания съесть еще.

Видя такую жадность свекра, Сюэр внутренне посмеялась, но и сама удивилась. Когда тарелка оказалась перед ней, аромат свежести ударил в нос. Опасаясь, что тоже не сдержится, она отодвинула блюдо подальше. Она никогда не нюхала ничего подобного. Все её тревоги по поводу завтрашнего дня исчезли — она была уверена в успехе.

—

<http://bllate.org/book/12838/1244794>